

— Осторожная идея, — ответил Дуфан Ду, даже не задумываясь. С этими словами он развернулся и зашагал к У Минсину: — Брат У, где подготовленная карета?

— Карета вон там, — У Минсин указал на другой конец дворцовых ворот. Неподалеку действительно стояла скромная, неброская повозка, возле которой уже ждал кучер. Заметив, что Дуфан Ду смотрит в его сторону, он сложил руки в приветственном жесте.

— Брат У, одолжишь мне ненадолго этого вороного конька? — с легкой улыбкой в уголках рта произнес Дуфан Ду, беря коня под уздцы.

— Как можно говорить о займах! Для этого коня великая честь пригласиться второму принцу, так что дарю его вам, второй принц.

Лицо У Минсина сияло улыбкой и гордостью. Какая это была честь — превратить собственного коня в ездовое животное второго принца!

— Верно, а как зовут этого скакуна? — Дуфан Ду погладил черную гриву и спросил: — Раз уж теперь это конь второго принца, пожалуй, стоит дать ему новое имя.

Дуфан Ду кивнул, повернулся к вороному и объявил:

— Сяохэй, отныне твое имя — Сяохэй.

Уголки рта У Минсина дернулись, а в душе воцарилось безмолвие. Он никак не ожидал, что второй принц выберет столь банальное прозвище — думал, услышит что-нибудь грозное, вроде Черного Ветряного Цилиня. Услышав, как Дуфан Ду зовет его Сяохэй, конь отвернул морду, явно выказывая крайнее недовольство новым именем.

— Брат У, мы с императорской сестрой поедem первыми, а вы следуйте за нами позади.

Вспомнив, что У Минсин, возможно, понятия не имеет, как добраться до горы Уя, он снова подал голос:

— Брат У знает дорогу на гору Уя?

— Знаю, знаю, — закивал У Минсин, но тут же сообразил: если он признается, что не знает дороги, то сможет сопровождать Дуфан Ду? И потому поспешно замотал головой: — Не... не знаю...

Договорив, он почувствовал себя не в своей тарелке: лицо слегка покраснело, а на лбу выступило несколько капель холодного пота.

Заметив это и раскусив хитроумные мыслишки У Минсина, Дуфан Ду приподнял бровь и прямо заявил:

— Коли не знаешь — спросишь у прохожих!

С этими словами он взял Дуфан Линву за руку и направился к карете, припаркованной у противоположной стороны дворцовых ворот.

У Минсин скривил губы, охваченный стыдом: *Вот... вот позор! Впервые в жизни соврал, а второй принц взял да оборвал на полуслове...*

Подойдя к повозке, Дуфан Линву бросила взгляд на экипаж, затем на вороного коня, которого вел Дуфан Ду, и, немного подумав, с искушением в голосе спросила:

— Ду, а тебе доводилось раньше возить кого-то верхом?

Она рассуждала так: если та уже катала кого-то прежде, то без труда сможет прокатить и ее; если же нет, то выпадет прекрасный шанс стать первой. Так или иначе, что бы Дуфан Ду ни ответила, Дуфан Линву твердо решила разделить с ней одну лошадь.

Вопрос Дуфан Линву пробудил в памяти Дуфан Ду давние воспоминания. Кажется, когда ей исполнилось восемнадцать, Аньюнь тайком выбралась из дворца и разыскала ее в поместье, и тогда они вдвоем поскакали на одном коне к заброшенной долине, которую она случайно открыла. Слова, сказанные в той безлюдной долине, звучали в памяти так четко, будто раздавались прямо над ухом: Юнь-эр, это долина, которую я случайно нашла. Я не хочу быть никакой принцессой, оставь службу в теневой страже и уединись со мной здесь, согласна?

Тогда она сама не желала быть ни принцем, ни пустым титулярным ваном — ей хотелось лишь бежать с Аньюнь подальше от дворцовых интриг, чтобы жить уединенно в той дикой долине. Но она никак не ожидала, что в ответ на ее признание Аньюнь покачает головой и откажется...

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю: Аньюнь не любила меня, а просто видела во мне старшую сестру. Иначе как бы она дорожила постом главы теневой стражи и не захотела уединиться со мной в той горной долине?..

Дуфан Ду мысленно вздохнула: *И к лучшему. Я ведь женщина, и раз она не любит меня — пусть так. Люби она меня, как бы я объяснила ей свою истинную сущность?..*

Вспомнив, что в прошлой жизни приняла смерть от ее меча, она почувствовала боль в груди: *Интересно, узнав после моей смерти в прошлой жизни, что я женщина, радовалась ли она, что не бросила службу в теневой страже?..*

Заметив, что после ее вопроса лицо Дуфан Ду омрачилось и стало тяжелым, будто та

вспомнила какое-то болезненное прошлое, Дуфан Линву тихонько позвала:

— Ду, — пытаюсь вытащить ее из тяжелых воспоминаний.

Дуфан Ду опомнилась, стерла с лица печаль и слабо улыбнулась сестре:

— Доводилось однажды возить одного человека.

— Раз уж тебе доводилось возить людей, прокати тогда и меня. Наверное, вдвоем на одном коне ехать — это совсем по-особенному, — с абсолютной уверенностью заявила Дуфан Линву.

В то же время, услышав, что Дуфан Ду кого-то катала, она невольно заинтересовалась, кто же это был; вспомнив, что той всего четырнадцать, подумала, наверное, это ее в прошлом кто-то катал.

— Тебя? — глаза Дуфан Ду округлились, и она мысленно пожалела: *Нужно было догадаться, что если я отвечу утвердительно, императорская сестра непременно потребует прокатить и ее!*

— Что, не хочешь везти? — Дуфан Линву прищурилась: *Только попробуй ответить отказом — шкуру с тебя спущу!*

Дуфан Ду сглотнула слюну:

— Если... если ты не брезгуешь, я прокачу...

Она вскочила в седло и протянула руку Дуфан Линву:

— Линву, ты хочешь сесть впереди или сзади?

— Впереди обзор лучше, конечно, сяду спереди.

Дуфан Ду втащила Дуфан Линву на лошадь, усадив перед собой, протянула руки вокруг ее стана, заключая в объятия, и натянула поводья:

— Линву, держись обеими руками за кольцо на седле.

С этими словами она пришпорила бока коня и крикнула:

— Но!

Сяохэй издал пару звонких ржаний и резво помчался вперед.

Аньюнь верхом на лошади стояла неподалеку и наблюдала, как Дуфан Ду обнимает Дуфан Линву, сидя с ней на одной лошади. Ее лицо помрачнело. Прекрасно понимая, что Дуфан Линву — принцесса, а Дуфан Ду — принц, и они всего лишь брат и сестра, она все равно не могла справиться с зарождающимися ревностью и горечью, чувствуя, что их отношения куда сложнее простой кровной связи.

В глазах Аньюнь мелькнула боль, она до крови прикусила губу, но в конце концов опустила хрест на круп коня и пустила его в погоню.

У Минсин увидел, как Дуфан Ду скрылась из виду верхом на лошади, и только тогда сам запрыгнул в седло, увлекая подчиненных следовать за ней.

Аньюнь держалась всего в ста шагах позади Дуфан Ду. Обернись та хоть раз — непременно заметила бы преследовательницу. Но сейчас все мысли Дуфан Ду были всецело поглощены сидевшей в ее объятиях Дуфан Линву.

— Линву, каково это — ехать верхом? — Дуфан Ду крепко сжимала поводья, легко опустив голову на плечо сестры, и мягко спрашивала с легкой улыбкой.

Дуфан Линву закрыла глаза, впитывая встречный ветер. Стояла зима, и в порывах воздуха таился пронизывающий холод. И все же сквозь одежду ощущалось тепло сидевшего позади человека; должно быть, из-за того, что ее заключили в кольцо рук, зимняя стужа полностью растворилась в исходявшем сзади жаре.

— Немного холодно, — произнесла Дуфан Линву, хотя на самом деле никакого холода не чувствовала.

Услышав это, Дуфан Ду слегка натянула поводья, призывая Сяохэя сбавить шаг. Конь отличался сообразительностью: уловив сигнал поводьев, он перешел на легкий шаг. Сообразив, что даже при самом медленном беге в лицо будет дуть ледяной ветер, Дуфан Ду предложила:

— Давай ты сядешь позади меня, я загорожу тебя от ветра.

С этими словами она крикнула «Тпрру!», заставляя коня полностью остановиться.

Ощувив заботу Дуфан Ду, Дуфан Линву почувствовала, как на душе разливается тепло. Она никогда бы не подумала, что этот младший брат, который моложе ее на два года, окажется столь заботливым и внимательным. Хотя он еще ребенок, он уже думает о том, как укрыть ее от непогоды.

Дуфан Ду выпрямилась, убрав подбородок с плеча Дуфан Линву, выпустила поводья из рук и

собралась соскочить на землю. Однако Дуфан Линву удержала ее за руку и с улыбкой произнесла:

— Я все же хочу сидеть впереди.

Дуфан Ду нахмурилась:

— Разве тебе не холодно? Лучше сядь сзади.

Слегка высвободив руку из хватки Дуфан Линву, она все-таки спрыгнула на землю и, стоя подле лошади, подняла взгляд на сестру:

— Отодвинься назад, я сяду перед тобой.

Дуфан Линву лишь молча покачала головой с легкой улыбкой на губах, не сдвинувшись с места ни на дюйм. Видя это, Дуфан Ду вздохнула с досадой. Бросив случайный взгляд по сторонам, она обнаружила, что они уже въехали в оживленный торговый район, и лукаво подмигнула Дуфан Линву:

— Линву, раз уж мы на улице, давай слесем с лошади и погуляем вместе.

Мысль ее была проста: *Когда ты слезешь с коня, больше не придется спорить, кто сидит спереди, а кто сзади. А когда соберемся ехать дальше, я просто усажу тебя позади.*

Услышав слова Дуфан Ду, Дуфан Линву лишь теперь сообразила, что они находятся среди простого люда, и отчетливо услышала окружающий галдеж и шум торга. Жизнь за пределами дворца действительно кипела — совсем не похоже на суровую тишину внутренних покоев. Во дворце народу много, но людям не дозволено беззаботно смеяться и болтать, как простолюдинам; а если и случаются веселье и забавы, то лишь в виде наигранных шуток между наложницами — смертельно скучных, лишенных малейшего намека на искренние чувства.

Дуфан Ду протянула руку, помогая Дуфан Линву спешиться. Та встала рядом, с любопытством озираясь по сторонам: снующие туда-сюда прохожие, пестрые торговые лотки, раздающиеся со всех сторон зазывающие крики торговцев. На мгновение она подумала, что вот это и есть настоящая жизнь.

— Когда в будущем у меня появится собственное поместье за стенами дворца, я буду каждый день ходить по улицам и наслаждаться этой жизнью, совсем не похожей на дворцовую, — тихо шепнула Дуфан Линву на ухо Дуфан Ду, мысленно рисуя картины грядущих дней.

Императорский дворец был золотой клеткой, где люди томились в неволе, лишённые свободы, а сам воздух словно пропитывался кандалами. На первый взгляд там царило спокойствие, но за ним скрывались непрекращающиеся интриги. Будучи единственной принцессой государства

Дунцянь, Дуфан Линву обладала высоким положением, но множество вещей оставались ей не по силам. Казалось, она возвышается над всеми, но на деле была опутана по рукам и ногам. Видя эту ничем не сдерживаемую жизнь простолюдинов, она всем сердцем стала ждать своего восемнадцатилетия. Стоит дожить до восемнадцати — и появится законное право покинуть дворец и построить собственное поместье.

— Боюсь, к тому времени у тебя уже не останется таких мыслей, — с улыбкой ответила Дуфан Ду. Как же так? Жизнь за стенами дворца выглядит такой интересной, — произнесла Дуфан Линву и принялась с любопытством разглядывать всё вокруг. — Ой, неужели ткань продают вот так, скрученной в рулоны? Кажется, вон там торгуют пудрой для лица! Как вкусно пахнет, что же это за лакомство...

В глазах Дуфан Ду мелькнула тень печали, она опустила взгляд и медленно проговорила:

— Каким бы интересным ни казалось место, если рядом никого нет, со временем всё равно почувствуешь пустоту и одиночество. Какими бы прекрасными ни были виды, когда насмотришься, они приедаются. Сейчас мне надоела жизнь во дворце, но в будущем наверняка наскучит и эта тихая жизнь.

Сказав это, она вдруг сообразила, что её слова совсем не похожи на мысли четырнадцатилетнего подростка, и поспешно спрятала печаль в глазах, сменив её на лёгкую улыбку.

Не дожидаясь, пока Дуфан Линву что-то ответит, она резко сменила тему и продолжила:

— Линву, когда у тебя появится собственное поместье принцессы, ты всё ещё будешь навещать меня во дворце?

Дуфан Ду была на два года младше Дуфан Линву. Она помнила, как в прошлой жизни потеряла материнскую любовь в четырнадцать лет, а Дуфан Линву оставалась с ней во дворце до шестнадцати, пока не переехала за его пределы, чтобы построить своё поместье. С тех пор времени на общение стало гораздо меньше.

В восемнадцать лет Дуфан Ду пожаловали титул княгини — Цинь-ван. Она была праздной княгиней без реальной власти и влияния. Будучи женщиной, она никогда не зарилась на место наследника престола. После ухода из императорского дворца Ань Юнь не стала реже навещать Дуфан Ду — стоило выдаться свободной минуте, как она мчалась в княжеское поместье. Такая жизнь приносила радость и свободу. Но в конце концов Ань Юнь оставалась тайным стражем и не могла находиться рядом каждую минуту, поэтому у Дуфан Ду зародилась мысль уединиться в безлюдной долине. Если быть рядом с любимым человеком, то даже в жёлтых песчаных пустынях жизнь будет счастливой, но кто бы мог подумать...

Блуждающий взгляд Дуфан Линву вернулся к Дуфан Ду.

— Ты и матушка — самые близкие и дорогие мне люди, которым я безоговорочно доверяю. Даже покинув дворец, я буду постоянно думать о вас обеих, и тогда я обязательно привезу тебе диковинные вещицы из-за стен дворца.

Дуфан Линву легко провела пальцем по переносице Дуфан Ду, её глаза излучали бесконечную нежность — нежность старшей сестры к младшей.

— Танхулу! Большие и сладкие танхулу!

Какой-то парень с шестом, увешанным засахаренными фруктами, приближался издалека.

— Молодой господин, юная госпожа, не желаете ли палочку танхулу?

Эти засахаренные фрукты обычно продавали детям, но, заметив, как Дуфан Линву с горящим от вожделения взглядом смотрит на его товар, продавец осмелился подойти к Дуфан Ду и Дуфан Линву.

— Это... это можно есть? — Дуфан Линву потянула Дуфан Ду за рукав, испытывая лёгкую робость и страх. Она никогда раньше не общалась с простыми людьми за пределами дворца и не знала, подходит ли их еда для неё, поэтому могла лишь робко спросить спутницу.

Глядя на то, как старшая императорская сестра, которая была младше её по возрасту, так сильно на неё полагается, Дуфан Ду мягко улыбнулась и, подняв голову, обратилась к разносчику:

— Сделайте две штуки.

Продавец расплылся в улыбке и ловко снял с шеста две палочки танхулу, протягивая их Дуфан Ду:

— С вас шесть вэней.

Дуфан Ду достала из рукава медные монеты, передала их торговцу и, забрав угощение, протянула одну палочку Дуфан Линву со словами:

— Линву, попробуй.

Дуфан Линву взяла лакомство, моргнула и лишь после этого осторожно откусила первый кусочек боярышника. Сначала было очень сладко, а затем появилась лёгкая кислинка.

— Очень вкусно, — похвалила она и продолжила аккуратно есть. Заметив, что Дуфан Ду

держит вторую палочку и не притрагивается к ней, она поинтересовалась: — А почему ты не ешь?

Дуфан Ду с улыбкой покачала головой, не ставя ничего объяснять. Она думала о том, что когда Дуфан Линву доест свою порцию, она отдаст ей и ту, что осталась у неё в руках. Ей исполнилось уже двадцать лет, и есть детские сладости казалось слишком ребячливым.

— Я немного поброжу с тобой здесь, но у нас есть всего пол-ла часа. Спустя пол-ла часа мы покинем город и к наступлению темноты как раз должны добраться до пределов Цзинчжоу.

Дуфан Ду уже всё распланировала: сначала она немного походит с Дуфан Линву по имперской столице Цзинчжоу, чтобы та прочувствовала повседневную жизнь простых людей за стенами дворца, затем они верхом помчатся в соседний Цзинчжоу, на следующий день доберутся до Юнчжоу, а на третьи сутки смогут достичь горы Уя, что лежит на стыке Юнчжоу и Ючжоу.

Дуфан Ду только собралась повести Дуфан Линву на прогулку, как вдруг почувствовала, что ей в спину упирается чей-то полный обиды взгляд. Оглянувшись, она неожиданно увидела в десяти шагах от себя Ань Юнь, которая вела в поводу лошадь и смотрела прямо на неё. В глазах Ань Юнь читалось столько горечи, будто она безмолвно вопрошала: «Как ты могла за моей спиной отыскать другую женщину и сотворить со мной такое?!» От этого взгляда Дуфан Ду невольно растерялась.

Они с Ань Юнь молча смотрели друг на друга. Дуфан Линву сделала пару шагов, но, заметив, что Дуфан Ду замерла на месте и всё время оглядывается назад, а её лицо вдруг приняло неестественное выражение, тоже проследила за её взглядом. Она увидела девушку в скромных белых одеждах, которая одной рукой держала коня под уздцы, а другой сжимала меч. В её глазах застыла обида, и судя по тому, куда был устремлен её взор, смотрела она именно на Дуфан Ду.

Дуфан Линву удивилась, подошла ближе к Дуфан Ду и спросила, слегка приподняв подбородок в сторону замершей Ань Юнь:

— Ду, ты знаешь эту девушку?

Дуфан Ду пришла в себя и слегка смутилась:

— Не... не знаю... — Ложь была очевидной.

Дуфан Линву охватили сомнения, однако расспрашивать дальше она не стала, а лишь мягко произнесла:

— Раз не знаешь, тогда пойдём.

В мыслях же она усмехнулась: «Если даже при таком раскладе ты заявляешь, что незнакома с ней, неужели ты и впрямь думаешь, что раз назвала меня Линву, то я перестану быть твоей старшей сестрой, которая старше на два года? Совсем еще кроха, а уже впутывается в любовные неприятности, да так, что кредиторша сама её отыскала!»

— Линву, по... погуляй пока тут сама, я... я отойду на минутку.

Поразмыслив немного, Дуфан Ду всё же решила подойти. Появление Ань Юнь явно было связано с ней, и пока они ещё находились в столице, следовало отправить её обратно во дворец.

Дуфан Линву тихонько рассмеялась и поддразнила её:

— А теперь уже не говоришь, что не знаешь?

Дуфан Ду смутилась, её щеки слегка покраснели. Не говоря больше ни слова в свое оправдание, она передала поводья Дуфан Линву и направилась к Ань Юнь.

Остановившись перед ней, Дуфан Ду прикусила губу и только тогда заговорила:

— Ан... Юнь-эр, почему ты выбралась из дворца?

Она хотела назвать её по имени, но, вспомнив, что Ань Юнь не любит подобное обращение, поспешно исправилась на «Юнь-эр».

— Братец Ду...

В этом «Братец Ду» слышалась и обида, и горечь, и крайняя осторожность. Ань Юнь лишь тихонько позвала её, а после умолкла.

Дуфан Ду мысленно удивилась: кажется, она не делала ничего предосудительного по отношению к ней, откуда же такая обиженная физиономия? Она подумала: неужели всё из-за того, что она не позволила ей отправиться во дворцовый загородный путь?

Помолчав немного и заметив, что Ань Юнь стоит с опущенной головой и явно не собирается ничего добавлять, Дуфан Ду была вынуждена снова задать вопрос:

— Юнь-эр, ты сбежала из дворца ради меня или по какому-то другому делу?

Раз она следовала по пятам за ней, то очевидно, что ради неё самой, так что вопрос был задан лишь для вида.

— Я... я сказала наставнице, что иду защищать тебя, — тихо ответила Ань Юнь, а затем, испугавшись, что Дуфан Ду прогонит её обратно, поспешно добавила: — И еще защищать принцессу Фэнлин. «После таких слов братец Ду наверняка не станет отправлять меня назад», — подумала она.

Дуфан Ду обернулась и увидела, как Дуфан Линву уплетает засахаренные фрукты, с самым живым интересом наблюдая за развернувшейся сценой. Поколебавшись ещё мгновение, она повернулась к Ань Юнь и бросила:

— Тогда... тогда пошли с нами.

С момента перерождения в сердце Дуфан Ду жило необъяснимое отторжение по отношению к Ань Юнь: стоило той исчезнуть из вида, как она начинала скучать, но при встрече ей становилось страшно. Она всё время боялась повторить прошлые ошибки. Обладая воспоминаниями из прошлой жизни, она почему-то никак не могла припомнить, как именно ладила с Ань Юнь тогда. Единственное, что сохранилось в памяти — лишь несколько глубоких, врезавшихся в душу эпизодов.

— Вместе? — Ань Юнь недоверчиво подняла голову. Она собиралась тайком следовать позади, но, увидев, как Дуфан Ду покупает для Дуфан Линву танхулу и улыбается так мягко и нежно, почувствовала такую острую боль в груди, что не смогла совладать с эмоциями. Именно поэтому она с таким укором смотрела на Дуфан Ду из засады, никак не ожидая, что та вдруг обернётся.

Дуфан Ду протянула Ань Юнь свою палочку засахаренных фруктов и постаралась изобразить непринужденную улыбку:

— Вот, это тебе.

Взглянув на улыбку Дуфан Ду, Ань Юнь почувствовала, как тяжёлая тоска на душе мгновенно рассеялась больше чем наполовину. Она перевела взгляд на крупный, ярко-красный фрукт в её руках, и печаль исчезла без следа. Разжав правую руку, державшую поводья, она радостно приняла угощение:

— Спасибо, братец Ду!

Видя, как та улыбается совсем по-детски, Дуфан Ду по привычке протянула руку и погладила Ань Юнь по голове. Лишь закончив жест, она сообразила, что, судя по всему, снова начинает забывать, отчего погибла в прошлой жизни. Она ведь собиралась постепенно отдаляться от Ань Юнь, но никак не ожидала, что каждый её шаг вперёд неизбежно будет сопровождаться шагом Ань Юнь следом.

Ощущая прежнюю заботу и ласку со стороны Дуфан Ду, Ань Юнь засияла ещё ярче. Вспомнив, что ранее видела, как Дуфан Ду купила всего две палочки, она склонила голову набок и

полюбопытствовала:

— Братец Ду, ты отдала танхулу мне, а как же ты?

— Я такое не ем, — с улыбкой покачала головой Дуфан Ду. — Главное, ешь сама.

Забрав у Ань Юнь её коня, Дуфан Ду повела её к Дуфан Линву. Не успела она даже представить спутницу, как Дуфан Линву первой со смешком поддела их:

— Ого, и долго ли ты собиралась прятать такую супругу? — с этими словами она сунула поводья коня в руки Дуфан Ду, шагнула к Ань Юнь и приняла вид заботливой золовки: — Девушка, и чем же это тебе приглянулась наша Ду?

Выражение её лица так и говорило: «Насколько же у тебя должно быть слабое зрение, чтобы выбрать Дуфан Ду?»

Стоило Дуфан Линву услышать это, как ей жутко захотелось возразить: «Да что со мной не так?! Почему это в меня нельзя влюбиться? Да от желающих отбоя нет!» Но, заметив стоявшую прямо перед ней Ань Юнь, она спешно проглотила эти слова.

Уголки ртов Ань Юнь слегка дёргались. «И это та самая величавая и недоступная единственная принцесса династии Дунцзянь? Почему она ведет себя как уличная забияка?»

— Ваше Высочество, я здесь по приказу императора, чтобы защищать вас обеих.

<http://bllate.org/book/21756/2249738>